

С НР 218

Завтра исполняется 80 лет со дня смерти Т. Г. Шевченко

Великий сын украинского народа

Народный певец

П. Шеменев, Л. Плахута.

«Я так люблю
Мою Украину убогую...
За неё душу погублю!»
(«Сон». 1847 г.).

Искренней, сыновней любовью любил Тарас Шевченко свою родину, свою Украину, которая в то время находилась под гнетом царизма, украинских помещиков и польских панов. Пламенная любовь к народу, к украинскому крестьянству, выходившая из которого был Тарас Шевченко, пронизывала все творчество великого художника слова. Об Украине, о своем родном народе, о его судьбе всегда думал и грустил поэт. Эти думы он выражал в своих стихотворениях, песнях, поэмах, наполненных чувством горечи и гнева. Он призывал в распах «с любым пантом», скорбя о своей поруганной родине.

Ни аресты, ни ссылки, ни запрещения писать и рисовать, — ничто не спомнило могучую волю поэта, боровшегося своим призывающим художественным словом за счастье родной страны. В стихотворении «Царя» (1848 г.) он пишет:

«Дай бог, их налачи в распахи,
Царей тех, пачалий людских!
Беда мне с пими, что б вы знали, —
Как дурень, ходить возле них,
Не знаешь, за кого приняться, —
Так много этого добра».

Это «пожелание» парня Шевченко написал находясь в ссылке на Кос-Араде. Это было в то самое время, о котором Герцен говорил: «...наступило царство мглы, произвело молчаливого замирания, гибели без вести, мучений с платком во рту...». Нужно было обладать большой смелостью, чтобы в 1848 году так писать о парах.

В стихотворениях 1857—1860 годов, когда нарастало революционное движение, когда в России запыльяло зарево крестьянских восстаний, поэт знал к оружию, к решительной борьбе с царями. Он советовал добиваться воли национальным путем, не ожидая, что ее даст царь. Шевченко питал презрение и ненависть к помещикам — крепостникам. Еще в 1845 году он предсказывал неизбежную гибель крепостничества:

«И не лгите детям вашим,
Что они из свет
Родились господами.
Будет всем позор:
Страшно глядит в вашу душу
Неучемый взор.

И тогда очевидишикуры
С вочальных син спадут,
И немудрый премудрый
Изрекут свой суд».

Подобно Чернышевскому, Шевченко, горя неукротимой ненавистью к помещичьему строю, был воодушевлен идеей крестьянской революции. Этим он завоевал себе право стать в почетном ряду предшественников русской социал-демократии. Шевченко — певец Украины. Но он всегда был враждебен идеи национализма. Он не противопоставлял украинский народ русскому. Вспоминая гайдамаков, он добрым словом поминал Емельяна Пугачева — вождя народного восстания в России. Интернациональный характер поэзии Шевченко правильно оценили в свое время Добролюбов, говоря, что Шевченко принадлежал к той группе «благородных мажорес», которые умеют ценить народ русский. (Добролюбов пользовался тогдашней официозной терминологией, так как этого требовала цензура).

Шевченко не скрывал главного источ-

ника своего творческого вдохновения. Этим источником для него являлась жизнь народа, мечты и надежды трудающихся. Свой идеал красоты он видел в труде. В этом он является сторонником Чернышевского. Полемизируя с дворянскими поэтами, воспевавшими «утонченный» идеал красоты высшей аристократии, он пишет ряд сатирических стихотворений. В поэме «Сон» он зло высмеивает извращенное представление аристократов о прекрасном. Вот как он изображает портрет жены Николая I:

«Вот и сам он,
Высокий, сердитый
Выступает. А с ним рядом
Тоненькая женка,
Долгоногая, худая
Сохлая спонка...»

Так вот это-то богиня?
Горюшко с тобою!
А я глупый, не видев
Буклу ту ни разу,
Вдруг поверил тупорылым
Вашим виршемазам».

Противопоставляя аристократическому идеалу красоты идеал народный, поэт славил в своих стихах молодость, силу и здоровье. Он писал:

«Среди красот земного рая
Прекрасней нет в моих глазах,
Как мать румяна — молодая
С ребёнком малым на руках.
Перой гляжу и ей дивлюсь,
Дивлюсь, как чуду».

Поэт мечтал о счастливой жизни для своего родного украинского народа. Он твердо верил в освобождение от цепей рабства. В своем замечательном стихотворении «Заповедь», поэтическом завещании гайдамакам поколению, Шевченко призыва:

«... вставайте,
Оковы порвите,
И свободу злуо вражьей
Кровью окропите».

Первые свободные люди на земле — граждане великой солнечной страны победившего социализма преисполнены уважением и любовью к светлой памяти видоизмененного народного кобзаря. После великого Октября могучее слово Шевченко зазвучало широко и свободно. В сердце Советской Украины, в Красном Киеве, из раздвинутых небом свободной страны в 1939 году вознесся грандиозный памятник первому сыну украинского народа.

Народная любовь к гениальному поэту, революционеру — демократу Тарасу Шевченко нашла свое яркое выражение в памятных словах современного украинского поэта Павла Тычини, сказанных им на торжественном юбилейном заседании в день 125-летия со времени рождения поэта:

«Слушай же, наш первый и воинственный народный поэт! Твоё революционное, твоё пророческое слово о семье великой, семье вольной и новой — сбылось. Вот она, семья эта, сегодня встречающая тебя. Действительно великая и действительно новая. Сталинской дружбой народов обозначена, словом успехов повита. И тебя в своих песнях славят и русский поэт, и казахский, и белорусский, и еврейский, и молдавский, и грузинский. Каждый считает тебя близким, и каждый считает тебя родным. И в перекличке колхозов грузинских с украинскими ты, точно также, рядом с Пушкиным и Руставели, звучишь, как родной, как близкий, одинаково понятный всем».

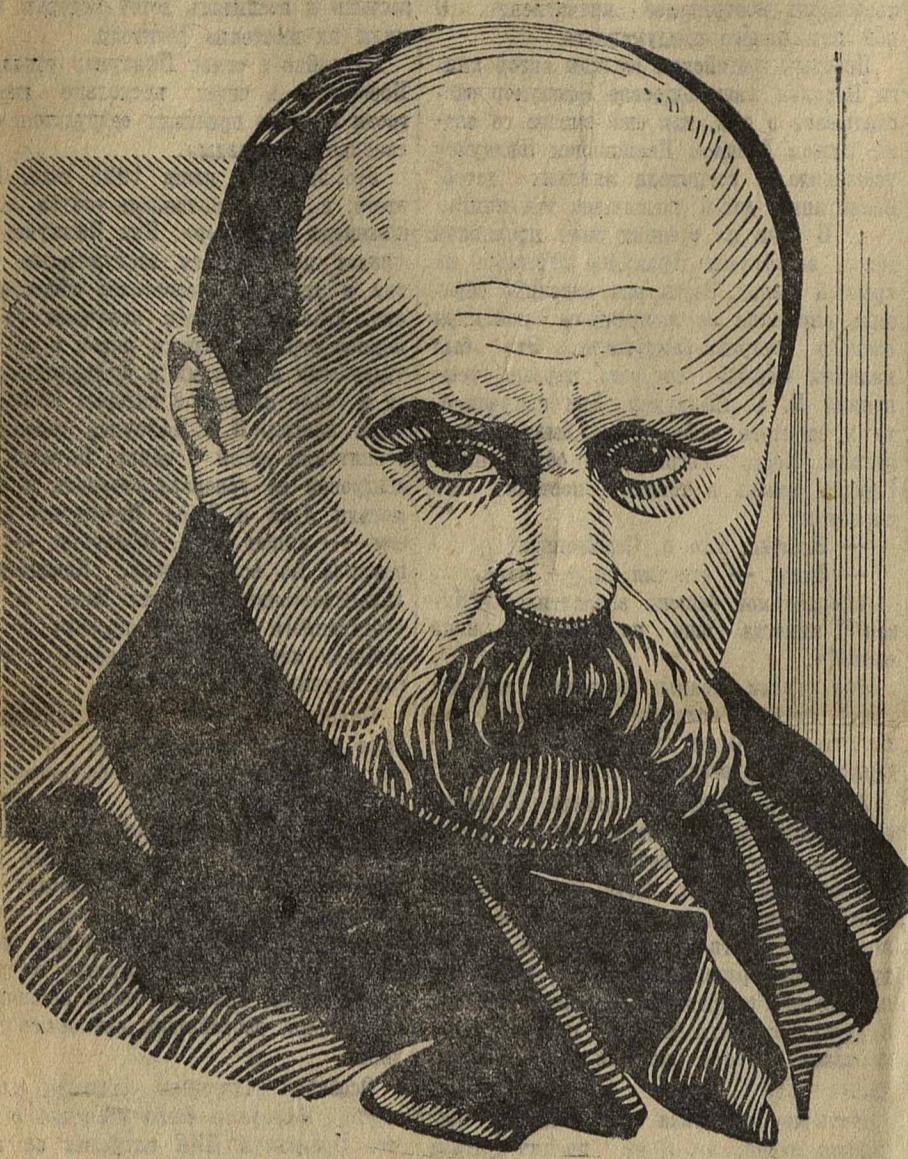

Рисунок К. Филиппова.

ЗАПОВІТ

Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого,
На Вкраїні милій,
Щоб лані широкополі,
І Дніпро, і кручи
Було видно, будо чути,
Як реве ревучий.

Як понесе з України
У синє море
Кров ворожу... отоді я
І лані гори —

Все покину і полину

До самого бога
Молитися... А до того —
Я не знаю бога.

Поховайте та вставайте,
Кайдані порвите
І вражою злуо кров'ю
Вolio окропіте.
І мене в сім'ї великий,
В сім'ї волний, новий,
Не забудьте пом'янути
Незлім тихим словом.
25 декабря 1845
в Переяславі.

КАВКАЗ

(ОТРИВОК)

За горами гори, хмарою повиті,
Засіні горем, кровію політи.
Споконвіку Прометея
Там орел карає,
Шо день божий дівле ребра
Й серце розбиває.
Розбиває, та не вип'є
Живущої крові,—
Воно знову оживає
Г сміється знову.
Не вмирає душа наша,
Не вмирає воля.
І несити не виоре
На дні моря поле.
Не кує душі живої
І слова живого.
Не понесе слави бога,
Великого бога...

За горами гори, хмарою повиті,
Засіні горем, кровію політи.
Отам то мілостиви ми
Ненагодовані і голі

Застукали сердешну волю
Та ї цькуємо. Лягло костьми
Людей муштрованих чимало.
А сльоз, а крові! напоїть
Всіх імператорів би стало
З дітьми і внуками, втопить
В сльозах удов'их. А дівочих,
Пролитих тайно серед ночі!
А материних гарячих сльоз!
А батькових старих, кривавих!
Не ріки — море розлилось,
Огненне море! Слава! Слава!
Хортам; і гончим, і пасярим,
І нашим батьюшкам — царям

Слава!
І вам слава, сини гори,
Кригою окуті!
І вам, лицарі велики,
Богом не забуті.
Борітесь — поборете!
Вам бог помогає!
За вас правда, за вас слава
І воля свята!

оадареного мальчика за всякое проявление интереса, выходящего из рамок ча-
сислов и псалтия, жестоким телесным наказанием. С малых лет Шевченко обнаруживал дарование живописца. Он стремился овладеть любимым искусством, но все попытки крепостного мальчика ни к чему не приводили. Ему приходилось быть то настухом, то поваренком на кухне, наконец, личным слугой — казаком помещика Энгельгардта. Самодур помещик жестоко избивал юношу за его попытки заниматься живописью или читать книги. Вскоре Энгельгардт, переехав в Петербург, отдал Шевченко в школу к малярю, чтобы иметь для своих хозяйственных надобностей обученного крепостного мальчика.

В Петербурге Шевченко случайно познакомился со своим земляком, художником Сиренко, который ввел его в круг передовых людей той эпохи — художников и литераторов. Знаменитые художники Брюллов, Венциапов, поэт Жуковский приняли самое живое участие в Шевченко, и, наконец, за 2500 рублей выкупили его у Энгельгардта.

Получив волю, Шевченко поступил в Академию художеств. В это же время начал расцветать его поэтический талант. В 1840 году был издан первый сборник его стихов — «Кобзарь». Шевченко писал на родном ему украинском языке.

«Кобзарь» был встречен на Украине с восторгом. Угнетенные народные массы увидели в творчестве Шевченко свое, родное, бурное. Бурный протест против угнетения и произвола звучал в стихах молодого поэта. Художественным словом Шевченко

зовал народ на борьбу против царей и помещиков, за свободу. Подлинно народным языком, в стихах обаятельный художественной силы, он излагал заветные думы трудающихся. Его ранние поэмы «Катерина» и «Порченная» отражают бесправное, подневольное положение крестьян. В исторической поэме «Гайдамаки» Шевченко поет гимн победоносной борьбе украинского народа против гнёта панской Польши. В стихотворениях «Сон» и «Кавказ» он изливает свой беспредельный гнев на самодержавие, провозглашает лозунг единения и братства всех народов.

Правительство Николая I признало поэта опасным. Воспользовавшись близостью Шевченко к членам тайного общества — Кирилло-Мефодиевского братства, его арестовали и, после заключения в тюрьму, определили рядовым солдатом в Оренбургскую крепость. Николай I написал на приговоре Шевченко резолюцию: «Под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать».

Десять лет великий поэт тянул тяжелую дамку николаевской солдатской мундиры, не видя ничего, кроме голых камней и выжженной степи. Тяжелые нравственные страдания сопровождались варварскими физическими наказаниями, которым часто подвергали Шевченко. И ноги, с огромным риском для себя, Шевченко, краушился, пробирался за крепостную стену, циркался между скал и, достав из сапог огрызок, кралили и клочок бумаги, писал свои незабываемые стихи. Об этом времени Шевченко впоследствии писал в своем дневнике: «Если бы я был изверг,

кровопийц, то и тогда для меня удачнее казни нельзя было придумать». Тюрьма и ссылка окончательно загубили здоровье Шевченко.

В 1857 году он получил разрешение вернуться из ссылки. Разбитый и больной, он не падал духом. Его поэзия, как набатный колокол, зазвучала еще громче, звал на борьбу с крепостниками. Накануне реформ 1861 г. Шевченко писал: «Не ожидал желанной воли: Ее замучил Николай. Сама она не встанет боле, Чтобы поднять и разбудить Ее больную, надо миром Обузд широкий закалить И наточить острий секиру, Да и скорей ее будить!».

Шевченко разоблачал союзницу царей — церковь. С бичующим сарказмом он обращался к так называемому Богу: «...А ты, всевидящее око, Узрело ли с небес высоких, Как сонами в оковах гнали В Сибирь невольников сягатых, Как их терзали, распинали, И вешали? Иль ты не знало? Как же смотрело ты на них не одесно? Око, око! Ты видишь, знать, не столь глубоко». По возвращении из ссылки Шевченко еще больше сблизился с революционными демократами. Он считал близким себе творчество Герцена и молодого Салтыкова-Щедрина.

Творчество Шевченко имело для своего времени не только огромное революцион-

Шевченко — художник

К. Филиппов

Большой сын украинского народа Тарас Григорьевич Шевченко был не только гениальным поэтом, но и крупнейшим художником своего времени. Он являлся одним из тех, кто положил начало русской реалистической школе в искусстве.

Об этой стороне творчества Шевченко А. М. Горький говорил: «Деятельность Шевченко живописца тоже заслуживает упоминания, ибо он был учителем знаменитого в первом русском жириста Федотова, положившего основание школе русских художников реалистов».

У крепостного мальчика Тараса Шевченко уже в раннем детстве проявилось склонение к украинскому историку Бодянскому Шевченко писал: «Я хочу рисовать нашу Украину... Я нарисую ее в трех книгах: в первой буду виды, примечательные своей красотой, либо историей. Во второй — современный быт, в третьей — история». Художнику удалось выпустить только одну книгу, в которой выделются рисунки: «Киев», «Выдубецкий монастырь», «Смерть и солдат» и «Дары в Чигирине». Последний интересен тем, что он отражает один из эпизодов борьбы украинского народа с Богданом Хмельницким против польской шляхты и воссоединение Украины с Россией в 1654 г.

Весной 1847 г. Тарас Шевченко «...за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений...» был арестован и на десять лет сослан рядовым солдатом в затерянную в песчаных Оренбургских стенах Орскую крепость. На приговоре Николай I приписал: «Под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать».

Здесь, в песчаных степях Западного Казахстана, вдали от живописной и родной Украины, художнику и поэту предстояло коротать тоскливы дни тяжелой николаевской ссылки. В письме к Реннистой Шевченко писал, что в ссылке он нашел среди киргизов много живописных и оригинальных типов, и тут же с горечью добавлял, что ему запрещено рисовать и что только смотреть и не рисовать для него является мукою, которую может понять истинный художник.

Наконец, Т. Г. Шевченко представился возможность по-настоящему заняться любимым искусством — живописью. Он был послан с экспедицией в Арапльские моря. Здесь он сделал много зарисовок акварелью и карандашом. В этих работах художник прекрасно передал суровые и пустынные арапльские берега. Но это проходило недолго. Администрация запретила Шевченко рисовать. Он использует последнюю возможность заниматься искусством — лепит. Разломив глину, он упорно занимается скульптурой.

Уже в последние годы ссылки Шевченко создает серию рисунков «Блудный сын». Эти рисунки — протест художника против николаевского самодержавного режима. В последние рисунках этой серии — «По этапу», «В тюрьме», «На казнь», «Шпионажем» художник с потрясающим реализмом рисует жестокую правду окружающей его жизни.

С надважным здоровьем вернувшись из ссылки, Шевченко принимается за офорты (техника гравюры) и за сграфито (рисование на стенах). Шевченко воспринимал советы Великого Карла глубоко и сердечно.

Картинны на мифологические и исторические темы, созданные Шевченко в этот период, имеют печать подражания брюлловской